

Письма с фронта

Привет из освобожденной
Добрый день, мама!
Хотя только вчера
писал письмо
тебе, но есть време-
ны — есть возмож-
ность передать
привет тебе и
Д.

Получил
без отк-
рощави
том, поче-
м адресате
оно не шло.

г. Выкса
Горьковской

Советская или
дом 23.

Полескиной

Привет с фронта.
18. XII - 45.

Здравствуй в дороге как
и всегда мы разберем
свою военную работу,
результаты работы,
потому что мы знаем и
невно в газете. Мам,
и здоров, зубки хороши,
прекрасно. Правда, ты
догонять не успеешь,
люблю. Пере-

ВЫКСА
ПОСЫЛАЮЩИЙ
ПОСЫЛКА

ПОСЫЛАЮЩИЙ
ПОСЫЛКА

К63.372.278

ПЗ5

Письма с фронта: сборник / Библиотека «Отчий край». - Выкса, 2013. - 71с.

В издание включены письма выксунцев - участников Великой Отечественной войны сохранившиеся в семейных архивах и затем переданные в музей истории ОАО «ВМЗ», в городскую библиотеку «Отчий край».

От составителя

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. на фронт были мобилизованы 20500 выксунцев, около 6-ти тысяч из них – не вернулись с полей сражений. В сборник вошли письма фронтовиков – выксунцев к родным и близким. Из разных уголков страны и далёкого зарубежья летели в Выксу долгожданные «треугольники» с пометкой «Просмотрено военной цензурой». В перерывах между атаками писали бойцы письма домой. Писали не о трудностях и лишениях, беспокоились о родных, дорогих сердцу людях. В этих письмах звучит живой голос участников тех далёких трагических событий. Они полны решимости бить врага, стоять до конца.

Тяжело читать сегодня письма павших, но это необходимо, как необходимо рассказывать о героизме и отваге русских солдат, чтобы каждый задумался как дорог нам завоёванный в смертельных схватках мир.

Перед нами – письма земляков, подлежащие вечному хранению.

Авдеев Иван Михайлович

Родным

Здравствуйте, любимая жена Ася, любимые детки: сынок Лёличка, «курочка» Женя и всеми любимая бабушка и мама. Всех я вас, мои дорогие, крепко- крепко, и много раз целую. Как я страшно о Вас соскучился, извините меня, что я вам так долго не писал, так не мог в виду за неимением адреса. Как выехал из села Вад, с дороги написал две открытки. Одну опустил на станцию Навашино, а другую на станцию Муром проездом в январе 1942 г. С тех пор не мог писать по ряду военных причин. За это время многое видел. На пути отступления немецких варваров, которые все жгли, в том числе и детей, ни кого не щадили.

Освобожденное население от фашистов встречало нас радостно и гостеприимно. Советские люди, побывав у фашистов, и встретив красную армию, говорили все - и мал и стар, что лучше умрем, чем еще раз попасть к немцам. За короткое время советское население пострадало от фашистов крепко, что вспоминает с самой отчаянной ненавистью к фашистам-палачам. Пишу письма в 12-15 часа дня в одной из деревень южного фронта, после ночного боя, приехали на дневной отдых. Свист степного бурана сливается с выстрелами пушек и пулеметов. К ужасной войне привык. Наша родина прекрасна, ее надо защищать. Милая Ася, с такой войны трудно вернуться, но мое сердце очерствело, оно подсказывает одно, как скорее выгнать врага с нашей земли проклятых немецких, финских, румынских, и прочую сволочную фашистскую погань. Когда выгоним? Трудно сказать, но мы - все бойцы и командиры убеждены, что выгоним. Силы Красной армии велики и способны уничтожить фашизм, в этом я убедился на фронте. Наши бьют фашистов крепко, давят как мух.

Милая Ася! Береги деток, «Воробушка» Лёлечку и белую «курочку» Женечку. Я знаю, что тебе очень тяжело, но потерпи моя дорогая жена, если я вернусь, постараюсь возместить твои дорогие труды, расти наших деток. Ася! Поцелуй за меня Лелечку, Женечку, бабушку и маму, а я приеду, зацелую тебя, дорогая. Не забывай меня. Передай от меня хорошие пожелания маме, папе, сестрам, всем сродникам и знакомым, друзьям. Пиши скорее все мне. Жду с нетерпением письма. Ваш муж, отец Ваня.

Добрый вечер Вера и Тося!

Шлю я вам письмо из госпиталя и пожелаю вам всего наилучшего в вашей дальнейшей жизни. Вера, мое здоровье пока нечего, температура нормальная, а сегодня, т. е 20го, сделали мне операцию, пулю вытащили из ноги, теперь осталось только залечить раны и обратно снова пойти в бой, кость у ноги не потревожена, рана скоро заживет. Нога меня беспокоит не крепко. Но я одно переживаю тяжело - это перевязку. Как только идти на перевязку, так это мне острый ножик. Легче идти в бой, чем на перевязку, а остальное все хорошо. Кушать хватает, курить тоже, а самое главное это поспать можно сколько хочешь. С 15 января, с нашего наступления и по 27е января спать приходилось раза 3 и то только на снегу, и кругом были мокрые по уши, погода все время стояла здесь сырая, дожди и тепло. Я в госпиталь попал, так суток двое спал, вставал покушать и обратно спать. Вера! Мне даже не вериться, что я остался в живых, находясь под таким огнем. Из товарищей ни кого не осталось. Все ранены или убиты. Меня уже ранило последнего. Вот пока у меня всё. Пиши. Возможно, письмо меня захватит здесь. До свидания, крепко целую тебя и шлю привет всем родным и знакомым.

Здравствуйте дорогие мои родители, братья, сестры, друзья и знакомые. Будьте все здоровые, переживайте настойчиво трудности. В настоящее время я жив и здоров. После Ивановского госпиталя я немного поработал (повоевал) в одной авиачасти. Второй раз полетел бомбить порт Либao, наш самолет после бомбежки подбили, пришлось спускаться на парашюте, и в ту часть уже больше не летал. Работаем не жалеем сил. И живым, конечно, бывает жарко, наша легендарное оружие Катюша дает прикурить фашистам, но вот бы еще самому кривому Гитлеру дать бы понюхать нашего гостинца. Сколько уничтожили живой силы и техники – не знаю, но не мало. Это пусть будет за пролитую кровь братьев Павлика и Шуры, за ваш неумолимый труд и недоедание. Спасибо вам тыловикам за ваш труд. Без вас и мы слабы. Командир батальона сказал мне, что послал вам письма благодарений за воспитание ваши меня. Вам хоть придется переспать дома, а нам где стоим там и спим и едем. У нас одна задача. Ленин сказал учиться, учиться и учиться, а нам бить, бить и бить врага. Я вас не расстраиваю. Все это правда. Пишу письмо на ходу. Вот - вот выезжаем на прямую наводку, косить лоб в лоб. После этого, что будет, не знаю и поспею ли отослать письмо. Если что коснется, то пусть друзья найдут и отошлют его вам. Не все мы будем там, по чему ходим. Прямая наша воинская честь, храбрость, и сила гонит фашистского зверя туда к себе. Вы слышите по радио как им жарко? Как там брат Миша? Адреса у меня его нет, он ведь молодой и его жалко. Будьте здоровы, найдете время – вспомните. Ваш сын и брат.

Валов Александр Васильевич

Шепетовка, 9 февраля 1941 года
первый слева – Александр Валов

4. 03. 41. Шепетовка

Родным

Добрый день, Надя, Дина, Нюра, папа и мама.

Посылаю вам групповую карточку. Одну оставил себе, а другую вам: смотрите, пожалуйста. Мне карточка, например, не нравится. Думал фотографироваться в рост, но пока собирался, пришлось сдать сапоги в ремонт, а в ботинках и обмотках заснять, то уж вам только для смеху. ... Привет всем знакомым, всем без исключения.

Надя, неужели ты еще не собралась сфотографировать Дину? А я с таким нетерпением жду!!!
Крепко – накрепко поцелуй ее за меня.

До свидания.

А. Валов.

Родным

10 августа 1941 г. Днепропетровск.

Здравствуйте, дорогие, папа, мама, Надя, Нюра, Дина.

Шлю вам горячий привет, и желал бы много хорошего, но сейчас желать не приходится, а приходится мириться со всем. Я знаю, что вам плохо приходится тоже, но что же делать? Коротенько расскажу о себе. Вам будет это интересно. Во - первых, если я пишу это письмо, то я жив и здоров. Не знаю, получили ли вы письмо, которое я писал вам с западной границы. 18 июня

мы закончили все работы на границе и собрались в Шепетовку, ждали поезда, но поезда ходят плохо и мы пошли пешком. Отойдя километров 40, остановились, чтобы помочь закончить работу другому батальону. Там нас и застала война. Сразу пошли на сближение с немцами и утром 23 июня вступили в бой. До конца месяца держались, ожидая помощи, и не дождавшись, стали отходить, сдерживая боями наступление немцев. В начале июля (3) попали в окружение, и пришлось прорываться, кто как мог. С одним парнем вскочили на груженую машину и проскочили за Тарнополь. Ночью дождь и холод заставили слезть с машины. Переночевали в сене, обсушились и пустились вдвоем на восток. На танке переехали старую границу, а потом все пешком и пешком до Проскурова, собрались там в группу и до Винницы. С Винницы нас отправили опять немцев бить, но нам пришлось это бросить, так как нас было очень мало и мы были плохо вооружены. По возвращении в Винницу нас отправили в тыл. Шли пешком, харчевались по селам. Жители принимают с сочувствием и сожалением, потому что нет ни одной хаты или дома, чтобы кого – либо не забрали в армию, и везде спрашивают и расспрашивают о своих. Есть такие семьи, что взяли в армию трех сыновей и мужа, а она одна дома, или мужа взяли, а она осталась с малыми детьми. И так жалко становится всех. А тут еще день и ночь немецкие самолеты, летают, бомбят, обстреливают, бомбят зажигательными бомбами заводы и склады. С Кировограда нас отправили сопровождать эшелон с мукой в Днепропетровск, и дорогой пришлось натерпеться страху, так как только наш эшелон подвергался два раза бомбежке в пути, и все ночью. Один самолет летит и бросает зажигательные бомбы, а другой летит, чуть ли не цепляясь за крыши вагонов колесами, и сбрасывает бомбы. Счастливо, что обходилось без человеческих жертв. А люди здесь ездят как в 18 – 19 году: на всех поездах – на крышах, на паровозах. Вы можете задать вопрос, почему я не писал раньше. Ответ простой, потому что почты нигде не работают. Я не знаю, дойдет ли это письмо до вас. Но надеюсь, так как Днепропетровск живет еще спокойной жизнью. Где – то бушуют десанты, но здесь пока спокойно. Располагаем здесь приформироваться к какой либо части, а то нечем кормиться, да и воевать – то нужно, нельзя же дезертировать. А, может, куда опять командируют. Все пройдет благополучно – напишу, обо мне не беспокойтесь.

До свидания. Целую всех. А. Валов.

2 ноября 1941 г. Ростовская область с. Быстрины.

Добрый день! В половине сентября получил от вас 4 письма, за которые очень рад. Получил их в последний вечер перед отъездом из той части, куда был зачислен в Днепропетровске. А когда переместились в г. Лозовец (с. Екатериновка), то был в числе многих откомандирован в запасной полк. Много сотен километров приходилось идти с этим полком, учить бойцов военному делу, подготавливать их на фронт. И, в конце – концов, вышло так, что весь запасной батальон был расформирован и с 28 октября я попал в другой полк, формируемый на фронт. О дальнейшем предугадать ничего не могу, только, что готовимся к боевым действиям. В этом письме адреса не даю, так как не знаю еще его, но как только узнаю, так сразу же сообщу.

Вы просили, чтобы я прислал вам справку о моей службе, но ввиду моего частого перехода из части в часть, просто нет возможности это сделать. Думаю, что укреплюсь здесь и вышлю. Писать пока нечего. Хожу очень много, но пока жив и здоров. Питание стало лучше после того, как перешли к действующему фронту. Привет всем. Крепко целую всех. Вчера вспомнил, что Динушке уже исполнилось 3 с половиной. Интересный самый возраст от 3 до 5.

До свидания.

С приветом А. Валов.

3 мая 1942 г. г. Каменск Ростовской обл. п / я 225 – 3.

Добрый день, Надя, Дина, папа, мама и Нюра. Шлю запоздалый первомайский привет и лучших пожеланий в вашей жизни. Я написал письмо к вам еще 26 апреля, но ввиду того, что не мог отправить его, оно устарело, и я решил написать новое. Как раз сегодня удалось подстрелить большущий лист бумаги, хотя тонкой, но для карандаша вполне пригодной.

Время течет незаметно быстро. Уже пролетел апрель, как я нахожусь в Каменске, осталось приблизительно столько же, но ответа от вас нет и нет; я просто не знаю, как объяснить такое дело: или ненормальной работой почты, или измененным вашим адресом, или еще какими обстоятельствами, мешающими установлению связи с вами. А мне так хочется узнать что – либо о вас всех, что я несколько раз перебираю письма, валяющиеся в канцелярии, в надежде найти свою фамилию.

Весна вступила в свои полные права, стоит теплая погода, зазеленели луга и поля, распускаются деревья, речки стали мелеть, отдавая воду в Донец, который все еще шебует своим разливом. Вечерами по городу выходит гулять много народа, который как – то замкнулся сам в себе за зиму, запрятал смех и улыбку и ходит вечерами, опустив голову вниз и заложив руки назад. Вообще скучная картина, не слышно смеха и музыки, лишь оглушительно хрипит радио на одном из перекрестков улиц. Я с нетерпением жду от вас всех писем. Пишите, получали или нет вы мои письма, как живете и думаете жить дальше. Может быть, уже не представится больше с вами иметь переписку в дальнейшем, а потому неплохо было бы перекинуться несколькими письмишками. Жду. Пишите. Крепко целую всех и особенно Динушку. Привет всем.

А. Валов.

17 мая 1942 г. г. Каменск.

Здравствуйтесь, дорогие Надя, мама, Нюра и Диночка. 17 мая, в выходной день получил от вас письмо от 4.05. Как давно я уже не видел писем от вас. И я с чувством большого нетерпения ожидал первого письма, за которым, думаю, что последуют уже чаще и другие. Все время я не мог не чувствовать, что дома все в порядке, и короткое известие о смерти папы встретил с удивительным спокойствием, как – будто знал об этом давно, но тяжелый осадок бесовской силой вселился в меня и я весь день сегодня хожу не находя себе места. Мне просто не представляется, что значит жить без отца, как вы сейчас живете и как думаете жить. И пока я еще просто не собрался с мыслями, чтобы представить ваше состояние, так огорошило меня положение, в котором вы находитесь. Что я могу вам посоветовать – просто ничего, так как не знаю ваше положение с квартирой, с имуществом, но, думаю, что все нажитое не надо расплять, а взять инициативу семьи в свои руки, чтобы вы не пасовали перед затруднениями, встающими у вас. Надя, ты пишешь, что хотела поехать работать в деревню, но насколько это оправдалось бы, я не знаю, но присоединяюсь к твоему решению, что не следует распляться семьей и что, по – моему, может повести к полному разорению. Надя, ты просишь написать, как я живу и отношусь к военной обстановке. Во - первых, живу сейчас так, как жил при мирной обстановке, за исключением уменьшилось и ухудшилось питание. А в отношении к военной обстановке, то конечно приятного очень мало в войне, но с другой стороны, при окончании войны будет меньше одним людоедом, хотя войны все еще будут неизбежны. И я с большим нетерпением ждал начала наступления зимой и наступления, которое пошло у нас на Харьковском направлении. Надя, знала бы ты, как поднимается настроение у всех бойцов и командиров, когда где – либо на участке

фронта имеются успехи наших войск. Надя, я уже не надеюсь получить ответ на это письмо, так как они долго бывают в дороге, но все же буду сообщать о себе в дальнейшем.

Все.

30 ноября 1942 г.

Добрый день, мама, Надя, Нюра и Дина. Шлю привет из далекой (зачеркнуто цензурой). Как видите, я жив и здоров, хотя не писал вам уже давно, и вы могли считать меня давно погибшим. Лето я провел в походах и, как видите, очень больших. Тысячи километров промерили за это время ноги и, в конце – концов, пока остановился здесь. Здесь не слышно ни выстрелов фронта, ни зловещего гула вражеского самолета, но где идет напряженная трудовая, плодотворная работа фабрик, заводов, колхозов и предприятий, занятых производством для фронта, производством, обеспечивающим победу над ненавистными всему миру фашистскими собаками. Приходится много работать, с утра до ночи, но обижаться не приходится – время военное. Писать такое продолжительное время не мог из-за непостоянства своего жительства, теперь я даже могу сообщить свой адрес: ПС 820 часть 197. Валову А.В.

Не удивляйтесь, что он так короток, но он точен, хотя точность его не проверена. Жду от вас всех вестей как хороших, так и плохих, хотя я не желал бы, чтобы они были эти плохие вести, так как и без них уже надоело. Будем, однако, надеяться, что в скором времени эти гитлеровские мерзавцы будут уничтожены совсем, чтобы от них и памяти не осталось у наших людей, чтобы снова радость и веселье веяло над нашими республиками. Еще раз прошу вас писать мне.

С приветом А. Валов.

14 марта 1943 г.

Добрый день, мама, Надя, Дина и Нюра. Шлю вам привет с далекой окраины Советского Союза! С 18 декабря я нахожусь в г. Батуми, куда прибыл из Эривани. Из Эривани я вам писал письмо, но дошло оно до вас или нет – это знаете, конечно, только вы. Хуже, если оно дошло и вы дали на него ответ – все равно оно меня там не застанет. И я просто отчаиваюсь писать письма: как только напишешь письмо и дашь адрес, так обязательно куда –нибудь переведут в другое место и тогда нельзя будет перебраться с вами хотя бы несколькими письменными словами. К этому же следует добавить, что письма идут очень долго. Если писать вам, то письму нужно было пройти по Заволжью, через город Горький, а потом только в Выксу. Сообщаю вам здешний адрес и буду ждать по мере возможности от вас письма. С июня месяца я не знаю совершенно ничего о вас, сообщайте как живете. Я знаю, что жизнь у вас очень тяжела, но что делать, когда сейчас миллионы людей подвергнуты рабству, насилию, которые под властью немецких людоедов. Нельзя представить себе ту картину издевательства, которую чинят немцы в наших селах и городах, нельзя поверить, чтобы это делал человек на такой высокой культуре, которой достигло человечество всего мира. Это просто дикие выродки, звери в образе человека и им обидно даже давать звание человека, нет в русском языке подходящего слова, какое бы подходило к ним. И счастьем нужно считать, кто не попал под немецкую оккупацию. Лучше пережить голод и лишения, чем попасть под хваленую жизнь немецкого сапога.

Пишите мне, как вы живете и как живет наш город и область в целом.

Жду с нетерпением. Крепко целую всех.

Адрес: ППС – 1450

в / ч 0 – 15 – 0 – 18.

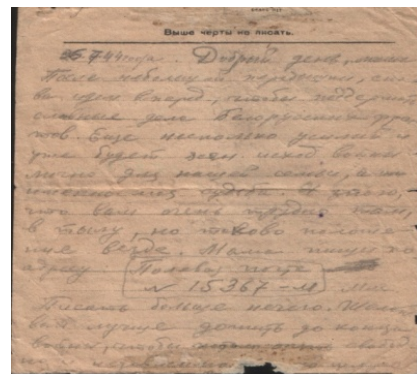
29 июня 1943 г. г. Тбилиси.

Здравствуй дорогая мама, Нюра, Надя, Дина. Я не знаю, получали ли вы от меня письма или нет в течение года, с июня 1942 года, но я посылал вам их штуки 4 или 5, а от вас известий не имею с прошлого года. Писал вам из Эривани, из Батуми и теперь пишу из Тбилиси. Как видишь, я долго нигде не засиживаюсь, а потому и не могу ожидать от вас письма и узнать, живы ли вы, как живете и какое вообще положение в Выксе. Я живу с переменным успехом, то лучше, то хуже. С половины лета, конечно, лучше в смысле продовольствия, так как поспевают в большом количестве фрукты и овощи, и второе лето я имею удовольствие дополнительно питаться дарами Закавказских садов и полей, диких лесных ягод, в виде диких груш, яблок и винограда. Но ужасно мучает жара, особенно здесь в Тбилиси. В Батуми я провел зиму, в сущности, я ее не видел, как таковую, потому что снег выпал и пролежал в марте месяце только 3 дня. Остальное время года – вечно – зеленые деревья, и надоедливые дожди, туманы и грязь. Но я был доволен, что жил в Батуми, около моря. Лето, вероятно, проведу здесь, а с осени, где буду – неизвестно. Но ждате буду от вас ответного письма и не одного, сюда. Пожалуйста, напишите, как живете, где работают Надя, Нюра. Если они не живут дома, передавайте им горячий привет и мой адрес. Нюра, конечно, будет обижаться, что я ей не написал письма, но такой разрыв в связи с вами совсем сбили меня с толку и я не знаю, кому даже и писать, и существует ли вообще у меня прежний домашний адрес, хотя я его и заполняю везде в списках. Только прошу с ответом не затягивать, мной получение ваших писем, я надеюсь, будет наиболее возможным в Тбилиси. Писать уже не знаю чего, главное сейчас только сообщить о себе, что жив и здоров, и узнать о вашем самочувствии и жизни. Я хорошо знаю, как сейчас трудно жить в гражданской жизни, особенно в центральных районах. Поэтому, мама, не жалея ничего из вещей и имущества, продавай, лишь бы только было чем прожить, оставляй лишь самое необходимое. Я уже познакомился с жизнью эвакуированных и знаю их положение в настоящей жизни, то есть в жизни в текущее время, а их жизнь я целиком приравниваю вашей жизни. Кроме того, вы мне подробно опишите как живете, как работают заводы Выксы на войну. Ведь все же они мне хорошо знакомы до подробностей, и я буду представлять Выксунскую помощь фронту. Лишнего, конечно, не пишите, все равно не пропустит цензура.

Пока. До свидания, привет всем.

Крепко целую.

Маме

17 августа 1943 г. г. Тбилиси.

Вслед за письмом от Нади, я получил письмо от тебя, за которое очень благодарю тебя. Мне очень трудно писать просто, потому что я же должен писать вам один, а вас все же 4 – 5 человек, да, кроме того, не хватает времени, потому что приходится заниматься до восхода солнца и кончать затемно. Урываю время в перерывы во время обеда, после занятий. Живу пока вне черты города, в лагере, готовлюсь к новым боевым действиям на фронте. Кругом холмистые степи и нет лесов, нет в достаточном количестве воды, а жара такая, что еле высиживаешь день занятий на солнце. В эту осень, вернее конец лета, совсем не придется видеть ни фруктов, ни овощей, так как в город не пускают, а в пределах лагеря нет близко даже населенных пунктов. В город приходится

..... только по случаю на несколько времени (минут), но уже достаточно ознакомился с городом. Вспоминаю часто город Батуми. Там очень красивое море, сам город, тихий и чистый, много парков, садов. Там я провел зиму и видел снег только в марте месяце, дня 3 – 4. Вечно – зеленые растения и множество мандаринов. В декабре месяце они в основном стоили 4 рубля кило, а потом стали дороже. Хлеб доходил до 80 рублей кило. Мама, пиши еще письма. Жду от тебя их с большим нетерпением. Передавай привет Динушке (поцелуй ее за меня), а также Наде, Нюре и всем знакомым. Напиши, кто живет у нас в доме и кто жив из родни.

29 декабря 1943 г. г. Тбилиси.

Здравствуй мама, Надя, Дина!

Мама, рассылаю вам письма, чтобы вы все мне писали, и я был в полной осведомленности вашей жизни и мог иметь представление о современной Выксе, ее стройке. Я уже совсем стал забывать ее расположение. Иногда находит на меня такое состояние, что все думается за вас, за всех живущих наших родных и хотелось бы узнать и посмотреть, кто как, и кто чем живет. Тебя, наверное, интересуется, как я живу, что сказать, особенного ничего нельзя – обыкновенная армейская жизнь в городе. В город ходить не разрешают, только в выходной день и то нужно соблюдать всю щегольскую военную форму. В магазинах только вина разных сортов, ... но достать можно все, что угодно, иметь только большие деньги. Город большой, за время пребывания в нем почти познакомился со всеми его центральными улицами, а теперь уже в нем надоело, жду, когда выеду отсюда, куда – нибудь ближе к России, к фронту. Мама, почему так упорно вы все молчите о Нюре, никто о ней ничего не пишет и она тоже, хотя я ей и писал. Или с ней что случилось, вы мне не хотите сообщить, или еще что. Мама, я прошу тебя писать мне, обыкновенное письмо, но как письмо от матери, во – первых, как письмо с родины на фронт, во – вторых, передавай привет всем знакомым, кто меня знает. Пришли мне адреса тех, кто еще жив из знакомых, в этом тебе поможет Надя, так как хочется с кем-нибудь еще переписываться. Все буду ждать от кого – либо писем и будет побыстрее проходить время, пока не будет возможность лично свидеться, может быть через год – два, если придется счастливо окончить войну. Целую всех, а особенно милую Динушку.

23 марта 1944 г. г. Киев.

Добрый день, Надя, мама и Дина. Шлю привет с дороги на Запад. Пока еще едем, а когда пойдем, я сообщу свой адрес. А сейчас пишу с Украины. Только что проехали Киев и встали в его пригороде. Уже в пути 20 дней. Стоит холодная, сырая погода, кругом полно воды. Хотелось бы получить от вас письмо, но нет адреса, а старые адреса стали несуществующими для меня. Привет всем. Крепко целую всех.

29 мая 1944г. г. Ровно.

Здравствуй, Надя, Диночка и мама. Пишу с дороги по пути на фронт, который покинул по случаю ранения 13 апреля. В госпитале лежал в городе Житомире, а по выздоровлении еду опять в часть. Ранение не тяжелое, осколком мины, в спину. Увечья никакого нет, все зажило, осталась только метка рубчиком. Остальное все нормально. Только одно плохо, что нет никакой

возможности увидеться с вами. А так хочется. Уже через год – два Динушка будет ходить в школу, а я даже не могу себе представить ее. Все же буду надеяться на встречу, какой бы исход войны для меня не был предрешен.

Привет всем от меня. Крепко целую Вас всех.

16 июня 1944 г.

Добрый день, Надя, Диночка и мама. Шлю свой привет с прифронтовой полосы. Жалею, что не могу получить от вас писем, ввиду того, что все время перемещаюсь с места на место и изменяется адрес полевой почты. Нахожусь в той же части, откуда выбыл по ранению в апреле месяце. Детально готовлюсь к новым предстоящим большим боям, уже таким, после которых на горизонте будет проясняться конец Гитлеру и всей его своре. Вместе со всеми приветствую открытие второго фронта, намного облегчающего положение на фронтах наших действий. Надя, как ни долго идут письма, и хотя не питаю надежды на получение писем сюда, все же прошу черкнуть пару строчек по адресу ПП № 3 15367 – п. Возможно, что еще застанет меня здесь. Привет всем. Крепко целую вас.

Маме

5 июля 1944 г.

Добрый день, мама. После небольшой передышки, снова идем вперед, чтобы поддержать славные дела Белорусских фронтов. Еще несколько усилий и уже будет ясен исход войны лично для нашей семьи, именно моя судьба. Я знаю, что вам очень трудно там, в тылу, но таково положение везде. Мама пиши по адресу: Полевая почта № 15367 – М. Мне писать больше нечего. Желаю вам лучше дожить до конца войны, чтобы потом опять свободно и независимо жить.

30 августа 1944 г.

Здравствуйте Надя, мама и Диночка! Не писал вам давно, около двух месяцев, так как не имел возможности дать своего адреса. И теперь сообщаю его ниже, я не уверен твердо в том, что получу ответ на это письмо по сообщенному адресу, потому что жизнь на фронте так скоротечна и переменна, что не знаешь, где будешь или что будет через день, через час. А мне крайне необходимо бы иметь от вас письмо, так как уже не имею от вас никаких известий почти полгода, может быть, уже вас кого и в живых нет. Я еще жив, с большими трудностями, но все же в числе других, одерживаем победы над немецкими захватчиками, освобождая от них Польскую землю. Со всеми вместе с нетерпением следим за ходом военных действий на всех фронтах, ожидая скорейшего окончания ее. Но конец хотя и приближается, но с большими задержками на разных участках фронта. Мне сейчас очень хотелось бы узнать как вы живете, но не прошу писать, так как более чем уверен, что Ваше ответное письмо вряд ли меня здесь застанет, а если буду где - либо продолжительное время, в более спокойном месте, то сразу же дам вам знать и тогда пишите больше, не стесняйтесь. У вас стало для меня много разных тайн, о которых вы никак не хотите мне сообщить. Я буду дожидаться случая, чтобы задать вам несколько вопросов.

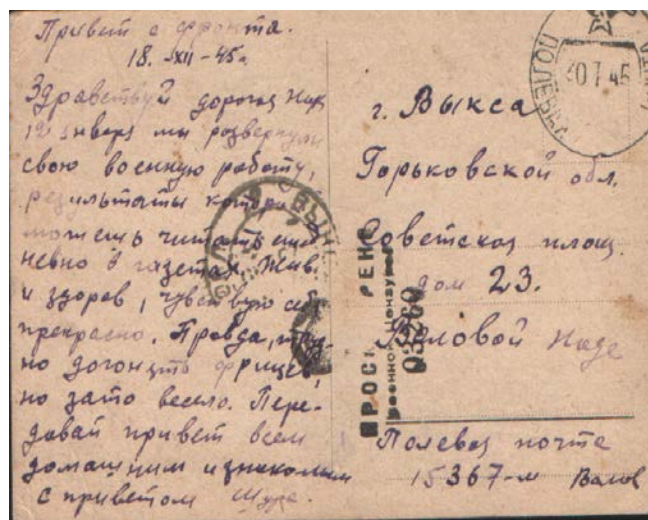
23 декабря 1944 г.

Здравствуй, мама, Надя, Нюра, Дина. Поздравляю тебя, сегодня 23 декабря с завтрашним днем твоего рождения и с праздником рождества и Нового года. Мама, ты рассчитывала, что посланное письмо должно дойти ко мне до 3 декабря, но я получил его 22 декабря. Мама, очень хорошо, что ты сообщила о Марусе Вьюговой и Рае, я прошу написать мне ее адрес, а то ведь Горький город большой. От Нюры получил одно письмо, которое они писали с Диночкой, но она мне обещала писать еще больше письмо и до сего времени его почему – то нет. Уже давно нет писем Нади. Приходится заводить письменное знакомство с другими, чтобы провести как - нибудь вечера и скоротать время, пока нет наступательных боев. Привет всем! Ваш сын, брат, дядя и так далее Шура.

Сестре Нюре

18 декабря 1945 г.

Здравствуй, дорогая Нюра. 12 января мы развернули свою военную работу, результаты которой можешь читать ежедневно в газетах. Жив и здоров, чувствую себя прекрасно. Правда, трудно догонять фрицев, но зато весело. Передавай привет всем домашним и знакомым. С приветом Шура.

Последняя открытка от Саши, датирована 18 января 1945г.

Маме

Привет из освобожденной Германии! Добрый день, мама. Мама, я нахожусь на старом месте службы, жив и здоров. Имея несколько свободного времени, передаю привет тебе и всем домашним. Я послал вам посылку. О получении пищи. Крепко целую. С приветом Шура.

Волков Д.В.

Екатерине Волковой

1879 полевая почта, часть 101.

Катя! Прошу тебя – пиши мне чаще и больше о том, как живете, как учишься, о ценах на рынках на продукты, как вы обходитесь хлебом, деньгами и всем остальным. Пиши о новостях. Для меня каждая новость, каждое слово ценно.
До свидания! Будьте здоровы и веселы. Целую тебя.
Твой папа.

Полине

17 октября 1942 г. 1879 полевая станция, часть 101.

Добрый день, Поля!

Сообщаю, что я в настоящее время жив и здоров, чего и вам пожелаю. Письмо я ваше получил, которое вы мне послали 28 сентября 1942 года, и был очень рад узнать вашу жизнь. И не меньше рад, что ты вернулась с лесозаготовок и в хозяйстве существует порядок. Когда Митю проводили, была ты дома или нет? Как только Митя пришлет письмо и адрес, так поскорее сообщи мне – я напишу ему письмо. Пока я живу ничего, а что будет через час – не знаю. Больше писать мне нечего. Жив буду - расскажу.

Пока. До свидания. А может быть и прощай. Пожелаю быть здоровой. Передаю привет Кадрову М.И., Лесину и всем знакомым.

Пиши ответ.

Гусев Николай Васильевич

1712 почтово - полевая станция
часть 102
26 октября 1942 г.

г. Выкса Горьковской области Выксунского р-на
п/о с. Виля в дер. Ляпуху
Гусевой Марии Ивановне

Здравствуйте, дорогие детки и супруга, и ещё дорогие родители мама и папа, и сестрица. Почему- то писем от вас нет долго. Аркадий, шли мне табачку, наклеивай листов побольше. Зина, платочек я получил. До свидания, пока. Жив и здоров, и вам того желаю. Писать пока больше нечего. Шлите ответ.

26 августа 1942 года

Здравствуйтесь, дорогие детки и супруга Мария, ещё папа и мама, и сестрица Маня. Шлю я вам ответ на ваших присланных карточках. Мама, я сейчас нахожусь на уборке хлеба под нашим фронтом, рядом, и теперь будем молотить. Шлите ответ. Как идёт дело у вас в вашей жизни. Мама и Маня, скоро приедем домой с победой. Пока, до свидания. Остаюсь жив и здоров, и вам того желаю. Зина, целуй за меня маму, бабушку, дедку, тётю.

П.П.С. 1712 629 с.п.
санрота Гусеву Николаю Васильевичу

2-го октября 1942 года

Здравствуйтесь, дорогие детки и супруга Мария Ивановна, и дорогие родители мама и папа, и сестрица Маня. Шлю я вам свой красноармейский привет и желаю вам всего хорошего в вашей жизни. Маня, я вам сообщаю, что я жив и здоров. Аркадий и Зина, шлите мне письма. Письма я ваши получаю, спасибо. Кланяйтесь родным и знакомым. Маня, я вступил в нашу доблестную коммунистическую партию большевиков. Пока, до свидания. Жив и здоров.

1712 почтово-полевая станция
часть №102
Гусеву Николаю Васильевичу

Ерминский Степан Фёдорович

Ерминскому Фёдору Кузьмичу
(родителям)

Полевая почта 73651-Е
6.08.1943 года

Добрый день, дорогие родители, папа и мама.

Посылаю я вам свой сыновий красноармейский горячий пламенный привет. Желаю быть здоровым в жизни всего хорошего и счастья. Ещё кланяюсь своей многоуважаемой супруге Анне Ивановне. Шлю своей супруге красноармейский горячий пламенный привет. Желаю быть здоровой в жизни, всего хорошего, в делах успеха и счастья. Ещё кланяюсь своим дорогим любимым сыночкам Коле, Наташе, Васеньке, Лёнюшке, Ванюшке и Феденьке. Шлю свой родительский красноармейский горячий пламенный привет. Желаю быть здоровым в жизни, всего хорошего и счастья. Сообщаю вам, что я в настоящий момент жив и здоров, всё в порядке. Нахожусь на прежнем направлении, на фронте, работаю также. Писем от всех получил. Самое последнее, которое писали 20.07.43 года. Новостей пока нет, читайте газеты. Пока. С приветом к вам ваш сын, супруг и папа. Целую вас и крепко жму ваши руки. До свидания, Ерминский, до свидания.

31.05.43 года

Родителям

Добрый день, дорогие родители папа и мама.

Посылаю я вам свой сыновий красноармейский горячий пламенный привет. Желаю быть здоровым в жизни, всего хорошего. Ещё кланяюсь своей многоуважаемой супруге Анне Ивановне. Шлю

свой красноармейский горячий пламенный привет. Желая быть здоровой в жизни, всего хорошего. Ещё кланяюсь своим дорогим любимым сыночкам Коле, Наташе, Васеньке, Лёнюшке, Ванюшке и Феденьке. Посылаю свой горячий пламенный привет. Желая быть здоровыми в жизни, всего хорошего и счастья. Сообщаю вам, что я в настоящий момент нахожусь жив и здоров, всё в порядке. Живу хорошо. Сообщаю вам, что я от вас получил сразу пять писем, за которые вас так сердечно благодарю, и кое-что узнал нового. Затем остаюсь жив и здоров, чего и вам пожелаю. Целую вас и крепко жму руки. До свидания.

Ерминский

Зуев Иван Васильевич

Кате (жене)

30.06.1941 г.

Дорогая Катя, здравствуй!

Чувствую себя хорошо. За эти восемь дней мне пришлось пережить очень много. Не страх и не боязнь за себя – это чепуха, а ответственность за дело...

Снова знакомая мелодия. Сижу вот сейчас под кусточком, пишу, а самолет, стерва, бомбит, да так, что земля дрожит. В общем, весело. Обо мне, дорогая, не беспокойся, я стараюсь сделать как лучше. Ты, конечно, устраивайся у мамы не на один месяц. Если нужно, подлатай дом, что –нибудь там сделай, чтобы жить - то лучше было. Целуй моих дорогих сынов. Юрика нужно записать в школу там, пусть учится. Я думаю, что это большое дело скоро не кончится. Уверен в нашей победе. Будь здорова, моя милая. Крепко целую ребят, привет маме и всем.

10.07.1941 г.

Милая Катюша!

Прежде всего, большущий привет всем. Катюш, ты, дорогая, беспокоись о моем здоровье. Я тебе искренне благодарен. Здоров, дорогая, здоров. И тебя вместе с Юрой и Вовушкой тоже желаю быть здоровыми, бодрыми, мужественными. Дело, конечно, серьезное. Война – это сложная работа людей. Однако ты меня знаешь, к этим делам я привык. Переживал первые дни: хотел сделать лучше, это и сейчас у меня главное, а все остальное посчитается потом.... Одним словом, держусь я, моя дорогая, хорошо. Если бы вот мне удалось (это зависит не от желания, а от способностей и подготовки) делать все, что требуется от меня. Вот чего мне хочется. Тебе, моя дорогая, советую: надо работать, и кроме того, в общественной работе участвовать больше, сколько сил хватит. Ближе стань к парторганизации, хотя ты и беспартийная. Я, конечно, был бы очень доволен, если бы хоть несколько строк получить от тебя.

21.07. 1941 г.

Дорогая Катюша, здравствуй!

Не знаю, получила ли ты мои письма. Беспокоюсь, боюсь, что ты волнуешься...
Живу по - старому. Чувствую себя просто замечательно. Только некоторая физическая усталость.
Но это дело такое, что при подъеме духа не чувствуется. Все у нас сейчас, так же как и у вас, там,
направлено на одно: обязательно уничтожить эту гадкую сволочь, иезуитов паскудных...
Поступи на работу и будь, моя любовь, примерной в труде, за это и я отплачу тебе должным.
Смотри за Юриком, воспитывай карапуза - красавца Вовку. Целуй их за меня. Я весь с вами,
чувствуйте постоянно мою близость сердечную к вам, моим любимым...

12.08.1941 г.

Дорогая Катюша!

До сих пор не дождался от тебя письма. Что - то письма долго идут. Несколько дней назад послал тебе весточку через Москву (все беспокоюсь о вас), сообщили мне оттуда, что письмо отослано. Пиши мне чаще. Ты пойми, дорогая, как мне хочется знать о вашем житье-бытье. У меня все по - старому. Воюю. Идут очень серьезные напряженные бои. Бьем противника, оголтело идущего на нашу землю. Достается ему основательно. Чувствую себя хорошо. Работы, правда, хватает. Первое время основательно было похудел, теперь восстанавливается все постепенно. Как говорится, привык. Одним словом, Катюш, дела пока идут неплохо. Думаю, и дальше не подкачаю. Это о деле. Теперь о личном. Вовку и Юрку часто вспоминаю. Хорошие ребята растут. Тебя тоже с любовью вспоминаю. Вот дела-то каковы. Юрик пойдет учиться, помогай ему и особенно следи, чтобы он спокойнее был. Будем надеяться на скорую встречу... Ну, будь здорова, моя милая. Мужайся, распоряжайся, хозяйничай, работай обязательно. Целую тысячу раз ребят. Катюш, я все облигации, в том числе и новый заем отдал в фонд обороны, итого получилось более 10 000 рублей...

Юре (сыну)

1.09.1941 г.

Дорогой Юра, здравствуй!

Письмо твое, Юрик, получил. Большое тебе спасибо. Очень рад, что ты собираешься хорошо учиться. Поздравляю тебя, дорогой мой, с началом учебы. Учись хорошо, больше читай и не шали. Вову не обижай. Я живу хорошо. Фашистов побили много, но еще много надо бить, так что скоро мы с тобой не увидимся. Маму проси, пусть она тебе читает газеты о войне, о том, как наши бойцы и командиры бьют фашистов. Вот все, мой милый сын. Желаю тебе быть здоровым и хорошо учиться. Крепко целую, твой папа. Поцелуй за меня Вову. Пиши мне сам.

3.10.1941 г.

Милая Катя, здравствуй!

Получил твое письмо.... Спасибо, моя дорогая, Катюша, я живу по - старому. Каждый день наполнен большими и ответственными делами и заботами.... Дела идут в основе хорошо, но до желаемого пока не дошли. Чертовски хочется скорее раздавить всю эту гадость. Радует, и не без основания, что мы сильно крепнем во всех отношениях. В свободную минуту обязательно вспоминаю Володю, Юрика и, конечно тебя. Видимо, Вовка забавный хлопец растет .... С каким

удовольствием я бы на него посмотрел! Юрка, значит, более серьезную осанку приобретает? Молодец. Он, Катюш, способен понять все. Ты, наверное, кричишь на него часто? Так, что ли? Прошу этого не делать. Убеждать надо больше. Теперь это ему больше нужно. Ему, как видишь, я отдельно пишу. Это тоже с целью. Пусть думает правильно, что он теперь – человек, вступивший в новый период своей жизни – школьный, и что о нем заботятся и с ним считаются уже как с фигурой. Это ему разъясни по - настоящему, ты сделать это можешь. Катюша, все тяготы воспитания детей пали на тебя одну. Я тебе сочувствую, за это потом мы тебе все сообщаем отплатим.... Прошу тебя: берегись, не относись так пренебрежительно к себе, как всегда. Искренне тебя поздравляю с избранием вожаком женским! Работай больше – принесешь больше пользы. Все это, в конечном счете, будет влиять на нашу победу. Как ты милая, выглядишь? Похудела, наверное. С большим желанием обнял бы я тебя, моего любимого друга. Ну, ничего, Катюша, придет время, все это будет...

Совсем забыл, есть новость – присвоили очередное звание. Катюш, посылаю я тебе письмо с фотокарточкой, получила ли ты?

11.10.1941 г.

Катюша, здравствуй!

Сегодня получил твою открытку. Тороплюсь сообщить, что у меня все в порядке. Здоров. Чувствую себя хорошо. Живем по - старому. Катя, посылаю мне ничего не надо. Все у меня есть. Я кое - что купил себе из теплых вещей. Шубейку - безрукавку (очень теплая) и еще мешок меховой. К зиме, одним словом, я подготовился. Ты, в свою очередь, участвуй в сборе подарков бойцам на фронт. Помни, Катюш, каждая маленькая посылочка, полученная красноармейцем, вызывает у него радость, законную гордость. Силу этого чувства можно оценить, только видя эти волнующие картины...

17.11.1941 г.

Дорогой Юрий, здравствуй!

Юра, ты что - то меня стал забывать и не пишешь мне писем. Смотри, кнопка, обижусь на тебя, и дружить перестану. Юронька, учись хорошо, читай больше книг, веди себя хорошо в школе. Слушайся учительницу и маму не забывай. Юра, обязательно купи себе лыжи и салазки. Напиши, как ты учишься. Пришли отметки твои.

Обнимаю тебя и крепко целую. Твой папка. Поцелуй за меня Володю.

7.12.1941 г.

Дорогая Катюша, здравствуй!

Давно уже тебе не писал, сердисься, наверное, моя милая? От тебя на днях получил открытку и от Юры два письма. Ему ответил. Живу, Катюша, по - старому. Чувствую себя хорошо. Дел, конечно, хватает, иногда чертовски хочется, чтобы сутки были часов по 50. Работаем все вместе пока, еще никого из нас не разлучили. Это очень хорошо. Коллектив дружный и работоспособный.

...Встретился здесь с одним земляком из Песочного. Он разыскивал меня по подписям на приказах. И вот сегодня приходил за рекомендацией в партию. Катюш, посылаю тебе две фотокарточки. Снимок сделан 7 ноября, в день моего рождения. В этот день было очень интересно, будет о чем рассказать потом.

10.01.1942 г.

Здравствуй, Катя!

Давно тебе не писал, моя милая! Наверное, обижаешься и беспокоишься? Прошу простить и не обижаться: не по злему умыслу или по халатности молчал. Переезд мой, Катюша, необычный. Пришлось включиться сразу в очень серьезное дело... Хозяйство большое, а дело важное и интересное. Теперь привык, освоился, вошел полностью в курс дела. Стало несколько легче.... До сих пор жалею своих, свою армию. Очень хороший коллектив был. Трудов положено много, и работали неплохо. Думаю, и здесь добьемся, чтобы было хорошо...

27.01.1942 г.

Милая Катя, здравствуй!

Ты меня прямо очаровываешь Володькой. Я прекрасно помню его милое, умное личико. Не знаю, конечно, как он ведет сейчас, но я без волнения о нем не могу вспоминать. Вот молодчина! Это, можно сказать, гордость. Соскучился я о вас всех, но теперь не до личных прихотей. По пути отвечаю на вопрос, один ли я приехал? Да, один.... Здесь у меня, по существу, изменений нет, но работать тяжелее, дел больше. Чувствую я себя хорошо. Здоров. Иногда мучает ухо, но я борюсь с ним. Очень боюсь по пустякам выйти из строя. Единственное, на что можно пожаловаться, это на некоторую общую усталость. Но в таком положении все. В этом - то и наша сила, что мы можем выносить самые трудные лишения и тяготы, которые только известны. Я очень доволен, что наш милый Юрик и учится, и ведет себя хорошо. Мои предположения оправдались. Но вот почему он тебя не слушается? «Шумишь» ты, наверное, на него лишнего? А? Так, что ли, дорогая моя? Ну, ладно, потерпи. Я тебе в этом помогу. Он будет тебя любить, и слушаться, и ценить сердечно. Ты этого, наша любимая, дорогая мамочка, достойна. Вот и все, Катюша. Что тебе еще сказать? Соскучился о тебе чертовски. Радуемся мы успехам Красной Армии. Скоро будут очень большие и радостные новости. Чем больше успехи, тем быстрее придет конец врагу...

Юре

30.01.1942 г.

Дорогой мой Юрик!

Получил твое письмо.... Рад я, мой дорогой, твоим успехам. Хороший мой кнопка, если ты знал, как я рад, что ты хорошо, даже отлично себя ведешь в школе. Молодец, Юрик! Помни всегда – ты сын комиссара и должен подавать пример во всем. Кончится война, разобьем фашистов, я обязательно привезу тебе подарок, которому ты будешь очень рад. Какой – не скажу. Секрет! Учись, мой милый, еще лучше. Веди себя хорошо и отлично. К 1 Мая добейся, чтобы все отметки были отличные. Имей в виду: мама у нас очень хорошая, ее надо сердечно любить, слушаться и жалеть. Она за вами ухаживает, сама болеет. Это ты должен понимать, милый: ты уже взрослый стал, большой... Юрик, люби и не обижай нашего дорогого Вовульку. Одним словом, живите дружно...

13.11.1942 г.

Здравствуй, Катя!

На днях получил твои последние письма. Дней десять назад послал тебе письмо через Москву с одним товарищем, решил, что скоро дойдет. От тебя я очень много писем получил. Все

декабрьские и январские.... Все эти письма мне очень понравились, но они очень поздно освещают события, да и скрываешь, конечно, ты от меня многое. Однако я их очень внимательно читал, некоторые по нескольку раз. Хочется чего-то большего, чем письма, но нет этого, милая. Я как - то писал тебе, что ты очаровала меня описаниями нашего малыша. Молодец он, умница, но что он часто «хандрит» - это плохо. Ты себе можешь представить, с каким бы я сейчас удовольствием и радостью встретил вас, моих дорогих, но нет, сейчас не это главное. Поэтому приходится тебя просить – поподробнее пиши о себе, о ребятах, о самочувствии. Пойми, моя дорогая, что наряду с большими делами и с делами страшными хочется в свободные минуты и прочитать родные слова и посмотреть на родной почерк, узнать о жизни «потомства». Сегодня исполнилось восемь месяцев, как мы не виделись. Срок порядочный!..

Чувствую себя последнее время хорошо. Здоров. Голова только болеть иногда стала, чего со мной никогда не было. Это, видимо, от некоторого утомления. Настроение и общее состояние очень бодрые... Собралась вся моя «капелла». Живем дружно.... Все они у меня очень боевые - с такой «капеллой» можно и в огонь и в воду...

23. 11. 42 г.

Милая Катя, здравствуй!

На этих днях получил от тебя два письма, а сегодня получил поздравительное – с праздником. Спасибо, моя дорогая, за поздравления и пожелания. Постараемся обязательно в недалеком будущем разгромить всех пробравшихся к нам коричневых фашистских зверей... Мы здесь бьемся, война жестока, строга, вы там давайте крепче работайте над хозяйством. С провокаторами, шептунами боритесь, пораженцев выводите на чистую воду: добивайтесь, во что бы то ни стало выполнения указаний нашей партии по укреплению экономики нашей страны, крепите помощь фронту. Чувствую я себя, Катюша, хорошо. Как и все, конечно, несколько устал, однако это, в свою очередь, и больше силы порождает, злобы к этой мрази. Одним словом, настроение, моральный дух крепкие, жизнеспособные. Готовимся к большому делу, а делаем сейчас такое же великое дело. Катя, последнее время я тебе чаще стал писать. Мне чертовски хочется вместо писем увидеть вас, моих любимых, расцеловать и крепко – крепко, как друзей – родных, обнять, но этого сделать ведь нельзя. Вот все, моя любимая. Очень рад за ребят. Один учится хорошо, а другой растет хорошим хлопцем. Так, значит, у него нос с горбинкой? С чем тебя и поздравляю. Глаза твои, нос мой, в общем, замечательный Володька парень. Следи за ним, береги, а воспитывать в дальнейшем будем вместе. Себя береги. Ты зря сдаешь. Все сделай для того, чтобы не расклеиваться, а то потом трудно будет восстанавливать здоровье. Это имей в виду. Обнимаю тебя, целую. Твой Ваня...

Казаров Василий

Родителям

19 июля 1941 года.

Здравствуйте дорогие родители. Шлю вам свой красноармейский, любящий привет и желаю лучшей жизни для вас, а также и хорошего здоровья. Во-первых, хочу вам сообщить, что ваше письмо я получил. За что искренне вас благодарю, хотя сам за последнее время писем почти не писал. Положение в стране вы уже знаете, из этого можете сделать вывод, как обстоит дело в армии. Ну, расписывать особенно здесь мне нечего, живу всё по-старому, только на днях подавали рапорт, чтоб отправили на фронт. Нам отказали, а предложили оставаться на

сверхсрочную службу. Мне хочется узнать ваше мнение, правда обидно, что давно не виделись, и не придётся, пожалуй, до тех пор, пока не закончится война. Всё будет зависеть от исхода войны. Мама, заставьте братишку написать письмо, пусть отпишет, что у него произошло, что он думает сейчас. Пишите, как вы живёте дома, как живёт Маруся, у ней, наверно, Вася уж где-нибудь громит гитлеровские банды, а то уж она совсем что-то молчит. Ну, ничего, Гитлеру хвост прижмут где-нибудь, потом приедет, пускай здорово-то не горюет. Передавайте привет дедушке, бабушке и всем родным и знакомым. Целую всех Вася! Целую папу, маму, Зину, Виктора.

Казаров

Ключарев Сергей Петрович

6.11.42 года

Здравствуйте, дорогие!

Получил ваши письма от 21.10 и удивляюсь почему вы не получаете мои. На днях я послал вам подробное письмо. Нахожусь всё пока на старом месте. Жду перемен в своей жизни (в сторону усугубления положения). Пока здоров и стало быть сыт. Готовимся к празднику. Жду ответов на последние мои письма. Становится холодно. Сегодня был уже значительный морозец. Пишите чаще - о причинах я писал. Напишите как дело с обувью и теплым пальто. Что сделали для Верочки. Она мне должна сама написать. От Юрки писем нет.

1879 полевая почта
часть 213
Ключарев С.П.

Ключарев Юрий Сергеевич

Горьковская область
Выксунский р-он
с. Шиморское, ул. Советская, 110
Ключареву С.П.

14/VI-42 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама, Нина и Верочка! С огромной радостью получил ваши письма от 2-го и 9-го мая. Перечитываю их по нескольку раз, и хочется еще. Радостно чувствовать, что связь имеется. Мы продолжаем учиться. Говорят, что программа у нас девятимесячная и, следовательно, кончим учиться, наверно, в сентябре. Стоит здесь солнечная погода. Редко лишь выпадет дождичек, да и тот длится 1,5 часа. Фруктов здесь много и цены на них всё падают. Если в мае урюк (не сушеный, а свежесорванный) стоит 25 руб. за кг, то теперь 10 руб. Живу хорошо. Деньги получил 100 руб. уже давно. Больше не нужно присылать, у самих не хватает, а мне за то, что учусь платят 30 руб. Ну, мои дорогие, до свидания. Пишите чаще. Я тоже теперь часто буду писать. Юра.

Обратный адрес: Узбекская ССР
главпочтамп, п/я 78, подразд.
Ключареву Ю.С.

Ключарева Нина Сергеевна

Ключаревой Анастасии Ивановне

Дорогие, родные мои мама и Верочка. Пишу четвертое письмо вам, но ответа всё ещё нет. Сегодня 2 девушки из нашего отделения получили первые письма. Нам всем даже завидно стало. Я стала беспокоиться за вас. Не случилось ли чего с вами? Не заболела ли ты или Верочка? Ой,

как бы я посмотрела на вас! Пишут ли папа и Юра? Что пишут и где находятся? Как живут все в Шиморском родные и знакомые? Как в огороде? Как дома телочка, поросенок? Мама, когда же я дождусь от вас весточки? Я живу, питаюсь хорошо. Аппетит отличный. Времени свободного почти нет. Скоро с этого места уедем (это хотя неизвестно). Обо мне не беспокойся и не думай ничего. Береги себя и Верочку. У вас, наверное, свежие огурчики есть. Как, вообще, с питанием? Я буду писать вам при каждом удобном случае. Мама, получила ли ты письмо длинное. Я там просила, если можно, послать шерстяные носки,

воротничка 2 и платков носовых. Если нельзя, то как – нибудь обойдусь. Может быть, в дальнейшем будет возможность. Как Верочка? Все также ли она бегаёт на улицу? Как твоё самочувствие? Пиши скорее. Ну, пока, до свидания. Остаюсь жива и здорова, чего и вам желаю (самое большое мое желание).

Нина. Целую крепко, крепко.

14/VII-43г.

Обратный адрес:
Горьковская область
Богородский р-он
з- им. Жданова
В/часть п/п 77101 «а»

Колесова Прасковья Максимовна

Родным

Что наделали проклятые фрицы на нашей земле! Мы идём по разрушенным до основания сёлам и городам. Это видеть тяжело! Красная Армия освобождает нашу поруганную землю. Враг отступает, но идут такие тяжёлые бои, так много раненых и убитых! У меня в крови вся гимнастёрка и юбка...

Курицын Иван Егорович

Анне Ивановне Курицыной

15 января 1942 г.
г. Солнечногорск, Московской области,
почтовый ящик № 2.

Добрый день Нюра, дочки: Катя, Нина и Валя, и Иван Андреевич!

Спешу вас уведомить в том, что до места назначения доехали. В настоящее время находимся в городе Солнечногорске, за Москвой. Здесь с нашего района все, со всех деревень есть. Мы с Иваном Андреевичем вместе, в одной комнате. Рота одна, взвод один, только отделения разные: он в третьем, а я в четвертом, зачислены в пулеметную роту. Питания хватает. Пока чувствуем себя ничего. Пишите, какие новости дома, кого выбрали председателем колхоза.

Нюра! Прошу тебя и дочек не волноваться и не расстраиваться. Напиши мне, получила ли ты хлеб и сено из колхоза или нет и как насчет дров. Напиши, как Иван Андреевич – дома или может уже тоже взяли. Передайте привет всем родным. Жду ответа от вас. Шлю всем сердечный привет и желаю всего наилучшего. Целую всех, а Валю много раз.

Пока. Всего наилучшего.

Ваш папа.

Ивану Андреевичу

7 февраля 1942 г. 1712 полевая станция,
738 стрелковый полк, 2 пулеметная рота.

Добрый день, Иван Андреевич!

Получил от вас письмо, за которое чувствительно вам спасибо. Так же получил письмо от своей супруги Анны Ивановны. Был очень рад и доволен вашими вестями. Выношу вам, Иван Андреевич, большую благодарность за оказание вами содействия моему семейству в перевозке дров и так же прошу вас в дальнейшем, по возможности вашей помочь моему семейству в делах. Приведу Вам факт того, что творили гитлеровские войска в занятой местности. Из рассказов местных жителей мы узнали, что враги отбирали продукты, скот, одежду, одним словом все до последней курицы. При отступлении жгли села, деревни, не оставляя, ни одного дома, не считая ни старых, ни малых детей. Одним словом творили свадьбу смерти и ужаса, то, что не было в истории. Проезжая ту местность увидели – там, где было село, стоят одни печи с трубами и развалины. Но вы не волнуйтесь, будьте спокойны и живите дружно. Желаю вам всего наилучшего в вашей работе. Сообщите, как пройдет отчетность в нашем колхозе. Передай сердечный привет моему семейству. Шлю всем свой дружеский привет.

Ваш друг Иван Егорович Курицын.

Анне Ивановне Курицыной

7 февраля 1942 г. г. Солнечногорск,
1712 полевая станция, 738 стрелковый полк,
2 пулеметная рота.

Добрый день, Нюра!

Получил твое письмо, за которое крепко тебя целую и шлю свой сердечный привет. Также привет и поцелуи дочкам. Нюра! Узнал в твоём письме, что возишь крахмал. Поскольку знаю, что ты здоровьем слабая и можешь этим себя сбедить. Так что с мешками возиться я бы тебе не советовал. Лучше вози сено или навоз и т.п. Береги свое здоровье. Пишите. Пока нахожусь в Солнечногорске. А то, быть может, придет тот час, та минута, когда написали бы, да будет некому и некуда. Нюра! Не волнуйся, будь спокойна, живите дружно. Передайте привет моей матери, сестрам и родным. Нюра! Ивану Андреевичу от моего имени выношу благодарность за оказание им содействия в помощи моему семейству за перевозку дров. Вот, Нюрок, все, что смог написать.

Крепко тебя целую. Целуй за меня дочек, а дядя Ваня пусть поцелует за меня ненаглядную Валю.

Анне Ивановне Курицыной

г. Солнечногорск, Московской
области,
почтовый ящик № 2.

Добрый день Нюра, дочери: Катя, Нина и Валя, и Иван Андреевич!

Пишу второе вам письмо и уведомляю вас в том, что находимся в данное время в Московской области, в городе Солнечногорске. С Иваном Андреевичем находимся в одной роте, одного взвода. Живем пока что ничего, в добром здравии. Нюра! Передай от меня привет всем родным и знакомым. Пишите, что нового за это время в деревне произошло. Кого выбрали председателем колхоза, кого завхозом. Нюра! Только прошу тебя, чтобы ты была спокойна и не думай очень обо мне. Нюра! Пропиши, дополучила ли ты продукты в колхозе, осталось ли сено, и хлеб в магазине дают в виду меня мобилизованного: на вас или нет? Так же пропиши, как обходишься дровами. Вот, Нюра, все, что нужно написал. Шлю всем сердечный привет и целую всех, а Валю – много раз.

Навсегда ваш папа.

Макаров Алексей Иванович

Родным

Добрый день, многоуважаемые родители, Машаша и Женя и любимая дочка Лидия Алексеевна. Шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего хорошего вашей жизни. Анастасия, нахожусь я в городе Владивостоке, но не могу вспомнить адрес шурыка Николая. Анастасия, живу я хорошо, чувствую себя хорошо. Но как живёте вы. Анастасия, я прошу тебя, чтоб ты берегла дочь Лидию и как только сообщу я тебе точный адрес, прошу тебя, чтоб ты прислала свою и её фотокарточку. Писать пока больше нечего. Остаюсь жив и здоров, и желаю этого вам, и сообщаю вам свой непостоянный адрес, так что по этому адресу напиши чисто, но не высылай ничего. Мой адрес: гор. Владивосток, почтовый ящик 941. Макаров Алексей Иванович. Пока, до свидания, до следующего письма. Остаюсь жив и здоров. Желаю этого вам и крепко целую. Передай привет всем друзьям и знакомым.

5/VIII-41 год.

Макарову Алексею Ивановичу.

4/XII-41 год.

Добрый день, многоуважаемые родители, Машаша и женка Анастасия Савельевна и дочка, Лидия Алексеевна. Анастасия, во-первых, я вам сообщаю о том, что я нахожусь не на востоке, а на западе, потому так долго я вам и не писал, но всё же больше от вас я всего- навсего получил одно письмо. Как вы живёте. Анастасия, когда проезжал мимо Навашино и Муром, не было время почему-то написать письмо. Анастасия, живу я пока ничего, только плоховато в том, что нечего покурить. Если есть возможность, то пришли хотя бы немного, а если нет возможности, то не

надо. Пока, до свидания, остаюсь жив и здоров, желаю этого вам. Передавай привет всем друзьям и знакомым.

До свидания. Всех крепко целую. Алексей Иванович.

Адрес: Почтово-полевая станция №891 Воинская часть 48/27

Макаров Алексей Иванович.

Робков Николай

О.И. Робковой

12 июня 1942 г. Архангельская обл., п. Копытово,
Сольвычегодский район, п / о Коряжма.

Здравствуй, моя дорогая!

Леля! Я получил от тебя письмо и три телеграммы: одну из Муромы, вторую из Досчатого и третью из Щурова, на которую и пишу ответ. Эту телеграмму я ждал с неопишуемой тревогой. Живу я в поселке Копытово на берегу реки Вычегоры. Кругом леса, болота. Мысль о тебе не оставляет меня. Приходится с головой уходить в работу – этого от нас требует обстановка и время. Я буду только жить надеждой на будущее, на время. А может быть и придется заехать встретиться. Живу я здесь относительно хорошо. Надеюсь, что ты живешь лучше. Моя жизнь заключается в подготовке, воспитании к определенному моменту людей, способных выполнить приказ Вождя о том, чтобы 1942 год был годом окончательного разгрома врага. Работа, Леля, упорная, тяжелая. Дело иметь приходится с живым человеком. У него не поднимешь колесо или не подточишь вал, не повернешь штурвал вправо или влево. Приходится личным примером, настойчиво пропагандировать и внушать то, с чего ошибается товарищ. Задачи велики и мы должны с ними справиться. Я сижу и пишу письмо, тебе, милая, а перед окном шумят ели, раскинувшими ветвями, ветер покачивает их – красиво смотреть. Писать кончаю и иду сейчас в политотдел по ряду вопросов. Целую тебя моя дорогая крепко.

Пока. До свидания!

Николай Робков.

О.И. Робковой

14 июня 1942 г. Архангельская область,
Сольвычегодский район,
п / о Коряжма, п / я № 23 / В.

Здравствуй, Леля!

Спешу тебе передать свой сердечный привет и наилучшие пожелания. Сейчас я сижу в Лименде на почте и решил написать тебе письмо. Мне сообщили, что я останусь по этому адресу. Я считаю, что в ответном мне письме напишешь примерно, в каких пунктах будешь останавливаться. Я туда тебе и буду с определенным расчетом писать.

Мне сейчас пиши по адресу на Коряжму, очевидно, я здесь остался на продолжительное время, до времени, когда можно будет бить врага, а тебе известно, когда мне можно действовать против врага. Приехал сюда, чтоб забрать оставшиеся вещи, так как пришлось основательно обосноваться в п. Копытово, о котором я тебе писал в предыдущих письмах. Погода здесь, как осенью, вот четвертый день дождь и холодно. Жду от тебя писем. До свидания. Крепко обнимаю. Целую.

Твой близкий Николай.

О.И. Робковой

2 сентября 1942 г.

Моя дорогая!

Еще и еще раз прочитываю твои письма, наслаждаясь как твоим присутствием.

Сейчас 22 часа, все кончили работу, прозвучал отбой. Все спят, а я решил тебе написать несколько строк. Я сейчас работаю над большим вопросом. Кончилась учеба, выпуск курсантов, государственные зачеты. Сижу днями и ночами, слежу за ходом зачетов, лучших оформляю в ряды нашей большевистской партии. Я сегодня, почему то особо тронут, прочел письма, посмотрел фотографии. Представил, где ты, в каких условиях, и если б пришлось мне хотя бы день провести у тебя в этих условиях, в которых ты сейчас. Я немного представляю.

А я сейчас сижу тоже в штабе, здесь пребольшая комната: шкаф, 2 стола – мой и командира, окно, надо мной репродуктор и рядом спят два командира. Вот наши сиденья – табуретки, на стене небольшой шкафчик (при входе на левой стенке), а справа от задней до передней стены расположены два командира. Все, Леля, сурово, по - военному. Передо мной карта, необходимая в нашей (моей) работе. Война вырабатывает суровость. Но, конечно она не на всех отразится одинаково. Наша мысль о скорой победе. Эта мысль каждого гражданина СССР, и особенно, наверное, твоя. Нахожу необходимым пойти спать, так как завтра вставать на зачеты к пяти часам утра. Шлю это письмо в Муром. До свидания, мой милый и незабвенный дорогой друг. Жду от тебя теплых писем, а встречи - горячей.

Обнимаю и крепко целую. До свидания Леля!

Николай Робков.

О.И. Робковой

7 ноября 1942 г. п. Копытово.

Здравствуй, Леля!

Поздравляю тебя с 25-ой годовщиной Октябрьской Социалистической революции.

На чудо хороший день. Сухая морозная погода, солнечный день. По природе своей день исключительный. Окончив митинг, явившись в квартиру, пришлось взять книгу и почитать. Леля! Моя любимая: все, что есть пыла, энергии и сил у меня, все трачу в дело укрепления своей работы на воспитание людей, а это задача не легкая. Войти в душу человека, душевно его перевоспитать, привить к нему привычку смелости, бесстрашия, презрения к смерти, ненавидеть врага и любовь к своему оружию, знанию его в совершенстве, чтоб бить врага наверняка. В работу ухожу весь. Я работал бы день и ночь, сколько хватает сил, но сдерживает подчас одно обстоятельство – отсутствие света. Хочется Леля работать, работать больше, отдавая все, что можно и есть. Дополнительно к той работе мне сейчас прибавилось еще – это работа товарища, который поехал на фронт – от секретаря партбюро. Мое письмо предыдущее к тебе с просьбой, я ее подтверждаю, так как меня аттестовали на лейтенанта, и прошу тебя, если будет в силах, в Горьком, в воен. торге, мне купи и пришли 2 пары петлиц к гимнастерке или 3. Две пары к шинели, галуны – нарукавники лейтенанта, если нет, то старшего лейтенанта или капитана, или майора две или четыре пары. По пути зайдешь в часовую мастерскую и возьми 2 ключика № 3, достань – добейся, так как здесь негде и никак нет – пришли все наложенным платежом или посылкой. Я даже описать свою просьбу не могу с той силой, с какой описываю душою и прошу тебя. Писать кончаю. Нужно идти разрешить ряд вопросов с личным составом, а потом поужинать и спать, а завтра обратно напряженная работа. Слушал доклад товарища Сталина – он окрыляет и раздувает

горнило еще большей упорной работы по подготовке кадров для фронта. Слушал с затаенным дыханием.

Итак, пока. До свидания Леля!

Николай Робков.

О.И. Робковой

14 декабря 1942 г. часть 855.

Ольгуня!

Решил тебе написать открыточку и сообщить, что я жив и здоров. Возможно, мои письма для тебя являются лишним и их тема не интересна. Ольгуня! Не забывай стариков, уделяй им больше внимания. Это нужно, необходимо. Мне кажется, что они уже совсем упали духом. Конечно, переживаний с их стороны было много, а особенно за время войны. Но твое вмешательство необходимо. Прошу тебя, делай для них все, что в твоих силах.

До свидания!

С приветом Николай Робков.

О.И. Робковой

17 февраля 1943 г. часть 855.

Дорогая Ольгуня!

Тебе мой лучший привет и лучшие пожелания. Сегодня я получил три письма одновременно: твое, Нинино и Петенькино. Все они звучат однотонно, так как у всех одна беда – болезнь мамы. Что нужно делать? Лечить и только лечить. Пускай это лечение обойдется, не зная во что. Другого выхода нет. Пускай никто не препятствует, разговорами заниматься не время, нужно принимать практические меры. Ты пишешь, что вы все плачете. А легче ли ей бывает от ваших слез? Не приносят ли ваши слезы ей больше болезни? Думаю, что последнее вернее всего.

Ольгуня! Не пиши мне больше так, что в больницу вас не пускают, ну а вы, вероятно, на этом успокаиваетесь и уходите домой. Не мне тебя, Ольга, учить, а тем более упрекать. Но мне кажется, что с твоей стороны еще не все сделано для мамы. Подумай. Вот пока все. Не обижайся на меня за резкость. Считаю, что я прав. Привет всем дома.

До новых лучших встреч.

Николай Робков.

Савин Павел Васильевич

15 августа 1942 год

Родным

Здравствуйтесь, папа, мама и Рая!

Я с 26 июля на передовой, в боях. Обстановка и атмосфера не очень, конечно, спокойная. Донская необъятная степь - ковыль и бурьян колышутся и сбоку, и спереди, и сзади... Редкая перестрелка и приказ: «Наступление начать во столько-то». Артиллерия начинает подготовку: шквальный огонь, свистят снаряды, сверкают разрывы. Вражеские снаряды и мины разрываются с треском рядом, а ты в окопе отвечаешь минометным огнем, затем «играет концерт» «Катюша», и пехота волной идет в атаку. Сейчас немного спокойней, передышка. Передавайте привет моим друзьям и знакомым. Остаюсь защищать Донбасс.

(погиб в 1942 году).

Старченко Артём Иванович

Е. Максаковской

24 августа 1944 год

Возможно, Вы не знаете, кто пишет это письмо, но хоть кто -нибудь должен меня узнать. Я постараюсь объяснить, но если я пишу Максаковской, то не требуется и объяснений. Я был принят в члены ВЛКСМ вашим горкомом в 1942 году. Теперь я нахожусь на фронте, и вот сегодня я получил партбилет... ну и решил написать Вам письмо. Помните ли, Женя, когда принимали меня в комсомол, я заверил Вас, что на фронте оправдаю высокое звание комсомольца. В подразделении, в котором я командовал, 50 % комсомольцев. Крепко мы били немцев! От Спас-Деменска до Витебска много полегло немцев от комсомольских пуль в 1943 г. За эти бои меня наградили орденом «Красной звезды». В 1944 году моё подразделение прошло еще больший боевой путь: от Кричева до Гродно и Осовца. Только мне удалось пройти этот же путь, под Минском меня вывела из строя вражеская пуля. Как мы бьем немцев, я Вам приведу маленький боевой эпизод. Когда мы с хода форсировали Днепр Сев. Могилева, моему подразделению приказали совершить 20ти километровый марш обходным путем и перерезать магистраль Могилев-Минск. Я поставил задачу перед офицерами и бойцами моего подразделения и, не смотря на усталость, что прошли много километров с боями, форсировали Днепр и не отдыхали, мы устремились в тыл немцам. К 3:00 часам утра мы вышли в указанный пункт и оседлали шоссе, заняв местечко Княжицы. Немцы не подразумевали ничего. А между тем, наши нажимали на Могилев. И вот утром, в 6:00 немецкий генерал, командующий 12 - ой пехотной дивизией спешил удрасть в Минск и... о, ужас! Вместе со своим штабом врезался в наши боевые порядки и сдался. Но за генералом отступали и немцы. Мне пришлось повернуть подразделение штыками на Могилев. Шла первая цепь, она была отражена пулеметным и авиаогнем. Но вот показалась вторая и третья цепи и несколько танков. Приняли неравный бой. Мы открыли интенсивный огонь, в пулеметах закипала вода, немцы своими черными мундирами украшали впереди лежащую местность, на бой вскоре дошел до рукопашного и здесь меня ранило. Бой закончился нашей победой, до 800 солдат и офицеров было скошено пулеметным огнем и до 400 немцев взято в плен. Меня наградили орденом «Александра Невского». Пришлось мне полежать в госпитале 29 дней, а сейчас я опять в своей части недалеко от Германии.

За отличное выполнение боевых заданий командования на фронте, мне присвоено звание героя Советского Союза (см. газету « Правда» до 22 июля). Товарищ Максаковская, комсомол дает хорошие кадры, готовьте их там, победа близка и посылайте нам больше снарядов и мин для укрощения строптивого зверя, вернее добить его. Примите от меня привет и пожелание успехов в работе! Передавайте привет работникам горкома, Шуре и другим работникам ВКП (б) Быкову Петру Ивановичу и Муфтелеву. Привет Чикмареву М.А. Пишите по адресу: полевая почта, 08967.

Усков Алексей Андреевич

Жене Ольге Васильевне

Здравствуй, любимый мой друг Ольга В.

Шлю тебе горячий фронтовой привет и крепко целую тебя, Оля. Я малость приболел, но сейчас поправился, живу по-фронтовому, как положено бывалому солдату: немцев бьем, а они огрызаются, мы им добавляем ещё. А как ты живёшь? Что делают родственники, тоже не знаю. Сообщаю: я тебе выслал денег 2000 рублей и аттестат, по которому 1000 руб. будешь получать

через выксунский Р.В. ежемесячно. Новостей у меня пока нет. Сообщаю только одно, очень соскучился по тебе, но у меня имеется сила для того, чтоб всё это пережить и увидеть тебя. Береги себя. Передай привет всем родным. До свидания, твой друг Усков Алексей.

Усков Василий Фёдорович
(1921—1945гг.)

Маме

8 марта 1944г.

Здравствуй, дорогая, горячо любимая мама. Шлет привет издалека сын Василий, крепко обнимаю и целую. Целую папу, Клавдию и нашу любимицу птичку. Мама, сегодня от тебя получил письмо, не знаю, чьи руки писали его под твою диктовку. Всё легче становится, когда получишь такое ласковое и теплое письмо. Мама, ты сильно обо мне не беспокойся. Я жив и здоров, живу хорошо. Очень о нас не беспокойся, береги себя, придёт время, когда с победой будешь встречать нас, если что, так от судьбы не уйдёшь. Не бойся, не осрамим нашей семьи. Андрею я послал несколько писем, но от него пока нет. Вероятно, не имеет времени, у них, сама знаешь, сейчас очень горячее время. Я немного не понял, о каких ты карточках мне пишешь. Я, по-моему, от матери ничего не скрывал. Анне передай привет, пусть что-нибудь напишет, а то я ей сказал, последний раз слово сдержу. Почему она мне не пишет, я не знаю. Увидишь, передай. Опиши подробнее, как живёте. Адрес старый. Ещё всех обнимаю и крепко целую.

Ваш Василий.

Чаулин Александр Алексеевич

Маме

1 августа 1942 г.

Мама! Ты не беспокойся. Сказать, где я, не могу – это военная тайна. Но скажу, что нахожусь в хорошем месте. Нас обмундировали в краснофлотскую форму. Так что если приеду домой, то меня сразу не узнаешь. Жаль чубчика моего, ну да ничего, хорошо и без него. Живем мы весело, дружно, ребята хорошие попались, кормят хорошо. Мама, ты говорила, что мне будет трудно с дисциплиной. Нет, знаешь, совсем как – то легко. Правда, поначалу с непривычки трудно приходилось, но теперь это уже входит в обычай.

Сестре Галине

18 августа 1942 г.

Здравствуй, Галя!

Ну как вы там живете? Передай привет родным. Смотри, приеду через год, и если ты не будешь уметь танцевать, плохо будет. Шучу, конечно! Пиши мне больше. Буду ждать. Ну, до скорого свиданья, сестричка.

Родным

20 августа 1942 г.

Здравствуйте, папа, мама, Галина и маленькая « пупа » (сестренка).

Дорогая мама! Слово свое я держу по - краснофлотски. Впрочем, мы здесь все делаем по - краснофлотски: сами строим себе жилье, клуб, камбуз, сами стираем, вообще все делаем сами. Меня зачислили учиться на радиста. Говорят, что это самая хорошая и самая почетная специальность на флоте. Но в учебе я на этом останавливаться не буду... Главное то, что я твердо решил всю свою жизнь посвятить службе на флоте. Здесь жить очень хорошо. Красивая природа, много грибов и ягод. Вчера мы поймали руками белку. Кормят нас здесь хорошо. Скоро перейдем в свои собственноручно построенные кубрики (землянки).

Родным

26 августа 1942 г.

Здравствуйте, папа, мама, Галина и бабушка.

Вот, наконец, получил ваше письмо, за которое очень благодарен. Вы так много задали мне вопросов, что на все ответить сразу трудно, а на некоторые и нельзя. Папа, отвечаю тебе. Учусь на радиста. Ребята в нашей роте хорошие, со всего Советского Союза. Насчет питания скажу, что оно очень хорошее. Мама, ты за меня не беспокойся. Живу хорошо. Меня назначили заместителем командира смены. Не могу не поделиться с тобой большой радостью: мою фотографию поместили на доску Почета...

Родителям

17 сентября 1942 г.

Здравствуй, папа и мама!

Сосед мой по койке – мой друг Костя Хазов. Он со мной ехал из Горького, а сам – из Москвы. Из нашей Выксы со мной Вовка Порхачев, а Колька (помните, мой одноклассник) просит передать вам привет от него, что я и делаю... Что нового на заводе? Как у вас там с питанием? У нас хорошо.

Сестре Галине

1 октября 1942 г.

Здравствуй, дорогая Галочка!

Наконец получил твое письмо, за которое тебе очень благодарен. Ты спрашиваешь, хожу ли я на танцы? Отвечаю: пока нет, но скоро будем. Вот закончим строительство клуба, тогда и танцы будут. А ты, смотри, научись танцевать так, чтобы когда приеду в отпуск, с тобой станцевал братишка морячок, понятно!

Родным

14 октября 1942 г.

Здравствуйте, мама, папа и Динуська!

Живу хорошо, здоровье прекрасное. Я здорово поправился, даже пополнел, чувствую необыкновенный прилив сил, которых, верю, хватит с избытком на весь учебный год. Работы общественной – все больше и больше. Ребята оказали мне большое доверие – избрали секретарем комсомольской организации роты. Сам провел радио в кубрик. Скоро будет электричество. Кино тоже будет. Все делаем сами.

И песню даже сами сочинили. В ней есть такие слова:

Мы сами строим нашу школу юнгов

И видим радость в собственном труде,
Пойдем навстречу штормам, бурям, вьюгам
За нашу жизнь, что создана в борьбе...

Родителям

12 ноября 1942 г.

Здравствуйтесь, дорогие мама и папа!

Шлю вам горячий краснофлотский привет. Сегодня генеральная стирка была. Выстирал рабочее платье, две тельняшки, простыню, наволочку, форменные воротнички, носовые платки, носки. Ох, и досталось же моим рукам! Как вы провели праздник? Я замечательно. На всю жизнь останется в памяти. 7 ноября получил перед строем благодарность от командования. Мама, пришли шелковых красных ниток побольше. Нужно вышить одну вещь.

Маме

20 ноября 1942 г.

... Вы, вероятно, не представляете, как я сейчас выгляжу? Постараюсь описать. В черной шапке – ушанке, во флотской черной шинели, на которой в один ряд желтые латунные пуговицы. Перепоясан черным флотским ремнем с бляхой. В суконных черных широких брюках. Мы их называем «клешами». На ногах черные же ботинки. Вид, как мне кажется, бравый. Через правое плечо – лямка противогаза, в правой руке винтовка с примкнутым штыком, на ремне – подсумок с патронами. С настоящими, боевыми. Сегодня на сутки назначен помощником начальника караула. Погода неважная. Ветер свистит и завывает. Но ничего, нам теперь уже не привыкать закалять себя к наступающим боям. Кстати, я несколько не раскаиваюсь, что пошел в эту школу, как некоторые нытики, которых я не могу видеть спокойно... Мама, не забудь прислать красного шелка.

Папе

22 ноября 1942 г.

... Шлю вам мой привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. Вчера ездили заготавливать дрова на взморье. Пришлось поработать так, что пот лил ручьем, хотя ветер с моря вместе со снегом достигал ураганной силы. Впервые видел северное сияние. Если бы вы видели, до чего красиво! Папа, ты пишешь, что завод получил первую премию – это очень хорошо. Папа, ты спрашиваешь, читаю ли я газеты? Читаю. Каждый день с почтой приходят свежие газеты. Кроме того, у нас есть радио в каждом кубрике. Каждый день проводятся политзанятия или политинформации. Вот только клуба еще нет, поэтому кино бывает редко.

Сестре Галине

12 декабря 1942 г.

... Живу хорошо. Здоровье вроде бы с каждым днем прибавляется. Занимаюсь физкультурой. Дополнительно к физзарядке бегаю каждый день к морю в одной тельняшке. Работаю сейчас за старшину смены. Честно скажу, трудно, много приходится работать с ребятами, да и с самим собой. Они же мои товарищи, сверстники! А я ведь так мало еще знаю, чтобы командовать ими! У

меня сегодня радостный день. Получил благодарность от командования за отличную учебу и дисциплину. Это уже третья благодарность. Галина! Ведь ты – пионерка. Ты должна не расстраивать маму, а как можно больше помогать ей по хозяйству. Помнишь, как это делал я? Учти.

Родителям

30 декабря 1942 г.

Здравствуйтесь, мама и папа! С учебой обстоит дело хорошо – по математике на днях держали экзамен за 7 классов. Сдал на «отлично». Малость трудновато с приемом на слух, но это отрабатывается временем. Живем хорошо. На днях провели себе в кубрик электричество, а то с коптилками жили.

Родным

20 февраля 1943 г.

Здравствуйтесь, папа, мама и Галина!

Мама, за 7 месяцев еще ни разу не был в санчасти, так что зря беспокоишься за мое здоровье. Как вы живете, что нового у вас дома? А как там «пупа»? Вот бы ее сейчас посмотреть, шалунью! Папа, разреши поздравить тебя с наградой, хотя еще и не знаю, с какой. Очень рад за завод, что он из месяца в месяц выполняет и перевыполняет план. У вас, вероятно, уже солнце начинает маленько пригревать, а у нас наоборот. Я живу хорошо. Недавно сдавали зачеты по электротехнике – сдал на «хорошо». Теперь я вполне могу быть электриком.

Сестрам

5 марта 1943 г.

Здравствуй, Динуська!

Моя дорогая, милая сестренка, крепко обнимаю и много раз целую. Ты на меня больше не сердись, я тебе всегда буду писать. Ты только слушайся маму, помогай ей, люби ее.

Галя! Мама пишет, что ты в прошлой четверти по всем предметам получила посредственные отметки. Так, сестричка, не пойдет. Надо нажать на учебу. Я и то ни одной посредственной не имею, а у меня условия учебы не как у тебя! Давай соревноваться! Я на себя беру следующие обязательства:

1. Иметь по всем общеобразовательным предметам и специальным дисциплинам только 4 и 5.
2. Стать отличником боевой и политической подготовки.

Жду твоих пунктов.

Папе

10 апреля 1943 г.

Папа, ты спрашиваешь, какую специальность получу. Отвечаю. По окончании учебного года нас выпустят радистами флота – радистами первого и второго класса. Специальность прекрасная – «морская интеллигенция», как ее зовут на флоте. Вообще - то тут поговаривают о продолжении обучения после выпуска. Мы все – на дыбы! Никто и думать не хочет о продолжении учебы. Сначала надо разгромить врага. Главное, к чему мы должны стремиться, это как можно быстрее разгромить эту гитлеровскую мразь, этого гада Гитлера. Вы в тылу, мы – на фронте.

Маме

5 мая 1943 г.

Здравствуй, мама!

Шлю горячий привет! Мама, отвечаю на твои вопросы. Живу хорошо, весело, питание хорошее, каждый день разнообразное. Утром – белый хлеб и масло. Получаю полтора килограмма сахарного песка на месяц. Учимся 9 часов в день – четыре часа общеобразовательные предметы, остальные по специальности. Учеба дается легко. Скоро будем ходить в море на шлюпках. Стали часто смотреть кино. Посмотрели новые фильмы: «Как закалялась сталь», «Секретарь райкома». Часто ставим свои концерты, самодеятельность в школе хорошая – заняли второе место в гарнизоне. Вообще, отдыхаем культурно. Со стиркой свыкся и сейчас стираю не хуже тебя, мама! Работаем на себя: дежури́м на камбузе, таскаем из озера воду, приводим в образцовый порядок территорию роты.

Родным

25 мая 1943 г.

Мама, очень рад за вас, что живете сравнительно хорошо, а то ребятам пишут, что трудно в питанием.

Мама! Я прошу тебя, не копай ты сама огород, найми лучше кого –нибудь, а то совсем сляжешь. Галина кончит учиться, поможет по хозяйству.

Галя! Ну как сдала экзамены, напиши мне. Надеюсь, результаты положительные?

Галя! Куда ты думаешь поступать? Иди в Горьковский техникум связи или машиностроительный. Это самые жизненные специальности. Подумай, Галя!

Бабушке

3 июня 1943 г.

Здравствуй, бабушка!

Как живете, что нового в деревне? Знаешь, мне почему – то иногда очень хочется побывать в деревне. Бабушка, а ты как себя чувствуешь, как здоровье, ходит ли к тебе кто из внучат, как я, помнишь, к тебе приходил, когда мне было трудно.

Как жалко, что дедушка не увидит своего внука – морячка, а ведь он меня любил. Бывало, на речке ловим рыбу, я ему рассказываю о моей мечте – «моряком, дедушка, буду, хоть на болоте, а плавать буду, это факт». А он сидит и слушает, изредка пословицу или поговорку вставит. В последних он, кажется, не знал себе равных в деревне. Вообще, дедушка был умный радостный старик. Бабушка, смотри, доживи до моего приезда, а я скоро, может быть, приеду на месячишко.

Папе

11 июля 1943 г.

Здравствуй, папа!

... Насчет отпуска, папа, приходится отложить. Из нас хотят сделать моряков в полном смысле этого слова, как сказал начальник школы капитан первого ранга Ю.Н. Авраамов.

Папе

25 июля 1943 г.

Здравствуй, папа!

Мама для меня – самый дорогой, любимый человек на земле. Нет, не человек – это очень сухо. Она – идеал, образ, который я пронесу через все невзгоды, испытания и штормы жизни, как радость и счастье беззаботного детства и ласковой материнской любви, в чем, ты знаешь, в нашей семье никто не испытывал недостатка. В этом уверен глубоко и твердо. Я рад сообщить, что готовлю себя к вступлению в партию. Как исполнится 18 лет, подам заявление. На следующей неделе уходим на месячную практику в море, а после нее будут экзамены.

Папе

14 августа 1943 г.

Здравствуй, папа!

Если попаду домой, обязательно схожу на охоту. Знаешь, папа, оказывается, я неплохо стреляю из винтовки – из 30 даю 28 очков на сто метров. Не ожидал и сам. Да, нас здесь заснимали в кино, киножурнал скоро выйдет о нашей школе. (Действительно, такой киножурнал был. Его содержание полностью воспроизведено в документальном фильме «Репортаж спустя 30 лет», Московская киностудия документальных фильмов, 1973 г. – С. Ш.)

Сестре Дине

Милая Динулька!

Крепко, крепко целую тебя. Ведь ты уже большая выросла. Загорела, наверное, сильно загорела, ведь целыми днями бегаешь по улице. Только ты слушайся маму, не обижай ее, ладно? Если будешь себя хорошо вести, я привезу тебе хороший подарок – боцманскую дудку.

Родным

25 августа 1943 г.

... Да, можете поздравить меня с морским крещением – ходил в море, где нас крепко поболтало. Около трех суток штормило. На катере заходили в Беломорск, где дали несколько концертов художественной самодеятельности нашей школы. Успех имели огромный, еще бы – «моряки приехали». Знаете, впервые в жизни вел сам судно в море – стоял за штурвалом, и нисколько не хуже ребят, которые учатся на рулевых.

Галине

1 сентября 1943 г.

Здравствуй, Галя!

Сегодня у тебя радостный день – вновь открываешь школьную дверь после летнего перерыва. Знаешь, Галя, как - то не верится, что моя сестра, еще так недавно дравшаяся со мной, сейчас уже ученица 8 – го класса, и уже взрослая девушка. Ну что ж, мои пожелания – начать учебный год только на отлично и хорошо и так держать весь год. Да, сегодня должен прибыть к нам новый набор (второй), боюсь, как бы не оставили меня здесь командиром смены, разговор насчет этого был, постараюсь как – нибудь отказаться.

Родителям

19 сентября 1943 г.

Здравствуйте, папа и мама! Завтра первый экзамен – маленько волнуюсь, уж больно много приехало различных чинов из наркомата и флота. За предметы не боюсь, чувствую, что весь материал знаю неплохо, поработали над ним немало. Жить здесь осталось считанные дни. Отдаю швартовы, и «самый полный» на Северный флот.

Родным

29 сентября 1943 г.

... Спешу сообщить, что школу окончил по первому разряду – по всем предметам только «отлично». Жду отправки на флот. Как отличнику дали право выбора флота, я выбрал Северный.

Родителям

8 ноября 1943 г.

Дорогие папа и мама!

Спешу сообщить, что школу я окончил и сейчас нахожусь на новом месте службы. Сначала меня распределили на Черноморский флот, но я упросил послать на Северный флот, мою просьбу удовлетворили, чему очень рад и доволен. Климат здесь очень суровый, но мы не поддаемся. Несем службу, как положено, а стараемся нести как можно лучше...

Родным

22 ноября 1943 г.

... Живу хорошо. Служба идет нормально. Только вот жаль, что не приходится участвовать в боях, самому непосредственно, своими руками душить и уничтожать фашистскую мразь. Иногда так обидно становится, что не нахожу себе места. Сами подумайте, каково мне: кто-то бьет гитлеровцев, уничтожает их, а я узнаю об этом из сводок Совинформбюро. Принимаю их ежедневно, передаю по радио адресатам, а сам при этом мечусь от жажды мести за все поруганное и разоренное на нашей земле, разрушенное этими варварами...

Родным

7 января 1944 г.

... По моей просьбе переведен на другое место службы, именно на то, на которое мне больше всего хотелось. Работа интересная, и скучать не приходится. Правда, в боевые операции не ходил, так как малы пока еще познания в этом «хозяйстве». Учусь, учусь, учусь. Чувствую, что в скором будущем представится возможность «отличиться» на этом поприще. Где именно, с кем и как, сказать сейчас не могу. Знаю только, что бывать придется везде – на воде, под водой, на суше. Увидите учительницу немецкого языка Спидальскую, то поблагодарите от меня за обучение и скажите, что был я большим дураком, пренебрегая этим предметом. Он мне сейчас как нельзя нужен. Потому и приходится сейчас заниматься по десять часов в сутки – наверстывать упущенное.

Родным

17 марта 1944 г.

... Ну, вот, наконец, я и на определенном месте. По этому адресу можете писать хоть тысячу писем. Но, предупреждаю, что сравнительно большой промежуток времени я вам писать не буду, так как буду находиться в длительной командировке.

Галине

20 марта 1944 г.

Здравствуй, Галя!

Решил написать тебе последнее пока письмо, заодно и предупредить о том, что продолжительное время не буду иметь возможности писать... Но ты, конечно, пиши, пиши обо всем, что происходит дома, в школе, на улице. Меня все это очень интересует. Хотя я уже и вырос из того возраста, чтобы интересоваться, что делается на нашей улице. Галя! Только не забывай об учебе. Учеба – это самое главное в твоей жизни сейчас. Скажу тебе по секрету, может быть, через полгода, через семь месяцев приеду домой. Только ты об этом никому не говори.

Прощай, целую.

Шаронов Василий Иванович

Родным

19 декабря 1943 г.

Добрый день Вера и Тося!

Шлю я вам письмо и отвечаю на ваши, которые до некоторой степени начали беспокоить. Вы пишете, что я вам не пишу письма. Зачем так говорить? Я посылаю Вам не так часто, или ты хочешь, что бы я тебе писал на дню по 3 письма, в котором одно и то же? Достаточно напишу хоть три слова, что я жив и здоров в месяц один раз. Тебя я вижу и снишься, и наяву. Думается, что я тебя оставлю, если самой охота оставить меня или можешь уже подыскать какого то, пожалуйста, я возражать не буду. Я думаю совсем не о том. Я нахожусь не на гулянке какой -нибудь. И думать о том, как тебя бросить – мне не до этого. Я думаю о том, что останусь - ли я жив, когда ожидаешь каждую минуту смерти. Да я тебе не писал бы письма, тогда ты бы могла бы думать об этом. Я до некоторой степени обиделся на такие упреки. Еще раз прошу тебя об этом не думать. Я тебе сказал, что если жив буду, то некуда друг от друга не денемся. А раз я сказал - значит все, мое слово олово. Если это я захочу сделать, то я не скрою от тебя. Я тебя ожидать напрасно не заставлю, потому что я людей ценить умею, мы с тобой, кажется, ни одного дня не жили плохо и не обижали друг друга в нашей совместной жизни. Вера, а сейчас опиши мне, почему получилось у вас так с хлебом? Это сделали для всех или только исключения? Ну вот у меня пока все, я пока жив, здоров, того желаю и вам.

До свидания! Крепко-крепко целую тебя! Привет всем родным и знакомым.

Денег этот месяц не жди - я много задолжал за водку. Я больше чем читаю - не съем, потому что жизнь такая, сегодня жив, а через минуту нет тебя...

Родным

Добрый день, Вера! Письма я твои получаю регулярно, за что, конечно, благодарю. Ты описываешь свою жизнь, я вполне с тобой соглашусь, что тебе жить тяжело без меня. Но что же делать, по всей вероятности придется жить тебе одной до конца своей жизни, увидаться в живых вряд ли придется нам с тобой, должна сама понять, что нам деваться не куда. Вперед пойдешь - ждет пуля немецкая, назад будешь отступать - свои убьют, так что судьба наша будет решена в скором времени, а на счет конца войны ты спрашиваешь-по моему, описывать тебе не приходится.

Ты работаешь на заводе, видишь, кто остается? Вкратце скажу, что тогда будет конец, когда некому будет воевать.

Родным

Добрый вечер Вера и Тося!

Шлю я вам письмо из госпиталя и пожелаю вам всего наилучшего в вашей дальнейшей жизни. Вера, мое здоровье пока нечего, температура нормальная, а сегодня, т. е 20го, сделали мне операцию, пулю вытащили из ноги, теперь осталось только залечить раны и обратно снова пойти в бой, кость у ноги не потревожена, рана скоро заживет. Нога меня беспокоит не крепко. Но я одно переживаю тяжело - это перевязку. Как только идти на перевязку, так это мне острый ножик. Легче идти в бой, чем на перевязку, а остальное все хорошо. Кушать хватает, курить тоже, а самое главное это поспать можно сколько хочешь. С 15 января, с нашего наступления и по 27е января спать приходилось раза 3 и то только на снегу, и кругом были мокрые по уши, погода все время стояла здесь сырая, дожди и тепло. Я в госпиталь попал, так суток двое спал, вставал покушать и обратно спать. Вера! Мне даже не веритья, что я остался в живых, находясь под таким огнем. Из товарищей ни кого не осталось. Все ранены или убиты. Меня уже ранило последнего. Вот пока у меня всё. Пиши. Возможно, письмо меня захватит здесь. До свидания, крепко целую тебя и шлю привет всем родным и знакомым.

Язев Федор Семенович

Родным

Здравствуйте, Катя! Шлю вам свой сердечный привет и массу поцелуев. В первых строках своего письма спешу уведомить вас в том, что в настоящий момент жив и здоров. Шея стала как и была. Катя, я писал письма из Муррома, но ответа не получал, так же и из этих лагерей несколько писем писал. Ответа тоже нет, и счет писем потерял. Реже стал писать, просто жив и здоров, больше не чего в виду того, что время совершенно нет, нет света. Занимаемся по 5 часов в сутки. Подъем в 6 часов, отбой в 11. Насчет питания тогда я не верил, а теперь приходится переносить на себе. Утром суп как водичка, дно в котелке видно. Второго не дают не утром, ни вечером, не в обед. Одна вода круглые сутки, да хлеба 700 грамм и то, два дня на сухарях. Начинаю привыкать к общему пайку. Как -нибудь все привыкнем к этому скудному питанию. Катя, почему я так спешу писать? Потому что передаю письма с одной гражданкой, с которой вы уже раньше познакомились. Побеседуйте с ней, она обо всем вам расскажет, потому что сам лично с ней беседовал. Катя, не порть свое здоровье – оно тебе еще нужно, потому что около тебя малыши и поэтому я так или иначе не куда не денусь, и от меня не убудет. Ну а если и убудет, то немного. Катя, деньги мне не нужны. Которые я взял из дома, все они ушли даже с прибылью. Получил я уже здесь получку в 100 рублей как командир отделения, а теперь еще присваивают звание старшего сержанта. Буду получать 125 рублей, в мае авось выберу время выбраться в город, купить что -нибудь. Стоим мы около бывших концентрационных лагерей. Писать больше не буду. С приветствием, Федор.

**Батуров М., Зиновьев М., Матюгин Б.,
Елисеев Ф., Подмарев К., Галанов И., Слюзин И.**

Мы мобилизованы в ряды героической Красной Армии на защиту матери – Родины. Уезжая, мы даем комсомольское слово, не щадя своих сил и знаний, а если потребуется и жизнь, отдать на защиту священной земли от гитлеровских банд убийц, насильников и людоедов. Будьте уверены, что мы сдержим свое комсомольское слово. Надеемся, что все трудящиеся Выксы, остающиеся в тылу, обеспечат Красную Армию всем необходимым для быстрого и полного уничтожения германских фашистов.

С комсомольским приветом.

Письма родным от однополчан

Марии Николаевне Гусевой о гибели её брата Гусева Ивана Николаевича

16 декабря 1943 г.

Здравствуй, Маруся!

С гвардейским боевым приветом к Вам Николай.

Маруся! Сегодня получил Ваше письмо, в котором Вы пишете, что узнали из моего первого письма о смерти вашего брата. Да, я не хотел писать Вам об этом, но от Вас стали все время приходиться письма и, вспоминая о своей старушке – матери, я решил написать Вам всю правду. Я знаю, что Вам тяжело от таких известий, но такова судьба войны. Очень много молодых ребят – друзей погибло на моих глазах и возможно такая участь постигнет и меня, но об этом нам сейчас думать не приходится. На Вашу просьбу сообщаю о последней жизни Вани. Служил он все время в одной части со мной и около двух последних месяцев мы спали вместе в одной землянке. За месяц он был поставлен командиром отделения. Убит он был осколком снаряда в грудь и умер сразу. Похоронен он в отдельной могиле боевыми товарищами. О его фотокарточках, я сообщу Вам позднее. Сейчас идут упорные бои с врагом, и по выходу из боя я постараюсь найти их у товарищей. Вас, возможно, заинтересуют сведения обо мне. Сообщаю, что я с 1922 года, из Ивановской области, звание – старший сержант. Все время служил в одной части с Ваней.

Содержание

От составителя.....	3
Авдеев И.М.....	5
Баранов В.О.....	7
Баранов И.....	7
Валов А.В.....	7
Волков Д.В.....	21
Гусев Н.В.....	23
Ерминский С.Ф.....	25
Зуев И.В.....	27
Казаров В.....	35
Ключарев С.П.....	37
Ключарев Ю.С.....	37
Ключарева Н.С.....	37
Колесова П.М.....	39
Курицын И.Е.....	39
Макаров А.И.....	45
Робков Н.....	47
Рыбкин М.И.....	25
Савин П.В.....	49
Старченко А.И.....	51
Усков А.А.....	53
Усков В.Ф.....	53
Чаулин А.А.....	53
Шаронов И.В.....	65
Язев Ф.С.....	67